

И.В. Шитикова

ОБЪЕМ И ФУНКЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В работе затрагивается проблема экспрессивности и предпринимается попытка ее анализа на синтаксическом уровне, где экспрессивность возникает в результате нарушений строя, характерного для предложений-высказываний данного языка. Особенно высокоэффективным среди явлений экспрессивного синтаксиса, охватывающих структуры высказываний и текстов, является *синтаксический параллелизм* как синтаксико-стилистическая фигура. Фон рассмотрения данной фигуры в представленной статье образуют тексты функционального стиля

художественной литературы немецкого языка. В целом языковая экспрессивность является существенной частью общей выразительности художественного текста и применяется в тех случаях, когда необходимо оказать особо сильное воздействие на восприятие читателя (адресата). Это достигается в том числе благодаря использованию фигуры синтаксического параллелизма, который отличается своей многоликостью и полифункциональностью и придает речевому пространству художественного текста особенно яркую и впечатляющую экспрессивную форму. В данной статье предпринята попытка раскрыть суть и особенности фигуры синтаксического параллелизма при формировании художественного текста.

Под экспрессивностью понимается суммарное присутствие средств, с помощью которых адресант стремится передать адресату свое отношение к предмету сообщения, свою оценку, эмоции. Передача адресату должна быть такой, чтобы усиливалось воздействие на него, а значит, она должна способствовать оптимальной реализации прагматической функции.

Экспрессивность в особой степени свойственна художественной литературе, хотя имеет известное своеобразие в разных типах текстов. Свообразие экспрессивности прямо соотносится с общей прагматикой соответствующего текста, с тем местом, которое ей принадлежит в тексте. Правомерно утверждать, что прагматика текста в значительной степени сигнализируется наличием в нем экспрессивных средств языка. Именно поэтому правомерно говорить о перво-степенной роли прагматической функции в художественном тексте в числе других языковых функций в нем. И именно высокая плотность экспрессивности служит в этом смысле предопределяющим фактором. При этом особенно высокой степенью воздействия обладает образность в составе экспрессивности.

Без проникновения в экспрессивность при рассмотрении художественного текста невозможно в полной мере понимать ни художественную, ни предметно-логическую информацию, заключенную в нем. В числе средств, создающих такой характер текста, на первом плане находятся явления экспрессивного синтаксиса, представляемого в данном случае синтаксическим параллелизмом. Если считать компонентами экспрессивности эмоциональность, оценочность, интенсивность, образность, то все они соединяются в синтаксико-стилистической фигуре *синтаксического параллелизма*. Важно заметить, что экспрессивность создается и самой структурой синтаксического параллелизма.

Существующие дефиниции определяют синтаксический параллелизм как системно-структурное единство, состоящее как минимум из двух параллельных конструкций, характеризующихся синтаксической тождественностью и логико-смысловой общностью на основе симметрии как принципа организации его компонентов [1, с. 49]. В языковой реализации это полифункциональное явление способно выполнять одновременно несколько функций в зависимости от месторасположения и объема, сочетания с другими стилистическими явлениями, контекста, определенного функционального стиля или типа дискурса. Общими функциями явления во всех случаях выступают ритмообразующая и конструктивная. Конструктивная функция в свою очередь может реализовываться как связующая, архитектурная (текстообразующая) или композиционная. А в художественных текстах синтаксическому параллелизму в большей мере, о чем уже сказано, свойственна еще и экспрессивная функция [2, с. 95].

Тем самым параллелизм включает в себе конструктивно-текстовый, логико-семантический и эмоционально-экспрессивный аспекты, притом что основой его реализации во всех употреблениях служит повтор. В зависимости от того, повтор каких элементов и каких уровней присутствует в тексте, возникают типы параллелизма – микропараллелизм или макропараллелизм.

На микроуровне синтаксический параллелизм может организовываться словосочетаниями (прим. 1), предикативными частями в составе сложного предложения (прим. 2); на макроуровне – предложениями (простыми и/или сложными) и даже большими объемами (прим. 3). Об этом свидетельствуют нижеприведенные примеры.

1. *Den ganzen Tag konnte er nur an ihre blauen Augen auf dem schönen Gesicht, ihr Muttermal auf der linken Backe, die kleinen Sommersprossen auf ihrer Nase denken.*

2. *Ich saß glücklich auf der Dachterrasse, er stand schweigend hinter meinem Sessel.*

3. *Sie war reich und bekam die Ausbildung in England. Sie war klug und heiratete den Scheich in Syrien. Sie war schön und pflegte ihre Schönheit in Salonen.*

Месторасположение на двух уровнях, т.е. в двух объемах (микропараллелизма и макропараллелизма), позволяет произвести сопоставительное рассмотрение. В рамках микропараллелизма компонентами семантико-структурного единства являются параллельно организованные однородные члены предложения, тогда как в рамках макропараллелизма – параллельно оформленные простые или сложные предложения [3, с. 2]. В реализациях микропараллелизм служит ритмообразующим средством внутрифразового плана, а так как ритм – это один из приемов создания экспрессивности, то одновременно реализуется и экспрессивная функция. Макропараллелизм участвует в создании коммуникативной, структурной и семантической целостности высказываемого текстового фрагмента, соответственно выполняя конструктивную функцию, которая в большом информационном объеме является первичной по отношению к экспрессивной. Таким образом, по мере увеличения информационного объема синтаксического параллелизма происходит перераспределение в его коммуникативной реализации удельного веса экспрессивной и конструктивной функций.

Художественный текст более свободен от ограничений, чем другие типы текстов, что создает больше возможностей для использования параллельных конструкций. А сама такая конструкция располагает настолько большим и разнообразным потенциалом, что часто даже в малом объеме текста, структурированного синтаксическим параллелизмом, выражается его законченное мыслительное содержание. Даже в скромном объеме обсуждаемая фигура может быть центром смысловой и экспрессивной нагрузки целого текстового фрагмента. Примером является следующая реализация.

Neue Kurzm Mitteilung eingegangen. Absender: AMORE MOBIL.

Ich hatte mir diese kleine Sentimentalität beim Speichern von Martins Nummer geleistet. Zum ersten ist sein Name nicht so schön, und zum anderen war der Speicherplatz für „Amore“ schon viel zu lange leer gewesen (Ildiko von Kürthy. «Blaue Wunder»).

По местоположению синтаксический параллелизм может размещаться в начале, середине, конце фрагмента или пронизывать весь его объем так называемым «цепным» развертыванием. В более сложных случаях он может представлять каркас «цепного» синтаксического построения макроконтраста. Характерно и то, что синтаксический параллелизм нередко формируется в одной «связке» с несколькими фигурами синтаксического параллелизма, объединенными общей темой. Сцепление нескольких фигур выполняет архитектурную функцию для определенного фрагмента текста или большего текстового пространства, когда синтаксический параллелизм структурно и семантически объединяет абзацы в главе. Авторская интенция способна задать фигуре синтаксического параллелизма роль стилистической приметы всего текста, и тогда эта фигура подчиняется высвечиванию тематической канвы текста как целостного образования.

Немаловажным аспектом рассмотрения может стать и использование синтаксического параллелизма разными авторами в соответствии с индивидуальными особенностями их стиля. Авторская специфика может выражаться такими признаками, как сочетаемость синтаксического параллелизма с другими стилистическими средствами, выбор морфосинтаксических моделей, накапливание звеньев в фигуре синтаксического параллелизма, его функционирование в различных контекстуальных условиях [2, с. 115]. И всякий раз это не может не придавать индивидуальному стилю своеобразие, которое адресатом воспринимается через его психологическую рефлексию.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что синтаксический параллелизм усиливает выразительность и воздействующую силу в передаче смыслового содержания при организации текстов художественной литературы. Их смысловое содержание становится особенно ярким, когда оно облечено в воздействующую и впечатляющую, в целом экспрессивную форму, которая достигается в том числе и благодаря использованию фигуры синтаксического параллелизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шитикова, И.В.* Основные аспекты проблематики синтаксического параллелизма / И.В. Шитикова // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2011. – №6(55). – С. 44–50.
2. Синтаксические фигуры как система : коллективная монография / М-во образования и науки РФ, Смоленский гос. ун-т ; науч. ред. Э.М. Береговская. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2007. – 416 с.
3. *Скляренко, Р.В.* Лингвостилистические особенности синтаксического параллелизма : (на материале англо-американской художественной прозы XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Р.В. Скляренко ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – М., 1987. – 22 с.

The article is devoted to syntactic parallelism as an expressive syntax phenomenon which covers the structures of expressions and texts. The aim of this research is to reveal the essence and special features of syntactic parallelism while forming literary texts.